

Егорова Н.В., Коробейникова А.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

E-mail: stella-env@yandex.ru; SSSR2004@yandex.ru

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКСПРЕССИИ В ТЕКСТАХ, БЛИЗКИХ К ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМУ СТИЛЮ

Особенности официально-делового стиля не предусматривают включение в тексты документов эмоциональных компонентов. Однако экспрессемы становятся распространенным явлением в текстах документов 1980–2000-х гг., особенно тех, что относятся к области интерстиля. Чаще всего это документы, связанные с политическими вопросами, точнее, с политической риторикой. Но экспрессивные элементы проникают и в документы законодательного подстиля официально-делового стиля, например, постановления.

Анализ текстов документов разных жанров показал, что повышение экспрессивности путем использования публицистического стиля возможно в текстах собственно официально-делового стиля, то есть стилистическая гибридизация (публицистико-деловой интерстиль) не является обязательным для этого процесса условием. В текстах встречается много компонентов, неодинаково выражающих отношение и позицию автора (слова категории состояния со значением оценки, прилагательные, наречия), дополнительную экспрессивную семантику, а также включенный внутрь монолога диалог, что свойственно полемическим жанрам (публицистического и научного стилей).

Экспрессивные элементы, встречающиеся в текстах официально-делового стиля, носят книжный и разговорный характер; субъективизм и эмотивность не чужды официально-деловому стилю, тем не менее личностное, «авторское» начало выражено слабо; для жанров официально-делового стиля малоактуальны паралингвистические, авербальные средства; авербалика в письменных жанрах реализуется преимущественно пунктуационно – с ее помощью происходит рационализация эмоций, – они не усиливаются, а изолируются; индивидуальность «автора» и его гендерные особенности для официально-делового стиля неактуальны.

Ключевые слова: интерстиль, эмотивность, официально-деловой стиль, экспрессивные элементы, документ.

Анализ работ Вежбицкой А. [2], Городниковой М.Д. [3], Ионовой С.В. [4], Красавского Н.А. [5], Мягковой Е.Ю. [6], Синеековой Т.Н. [7], Филимоновой О.Е. [8], Шаховского В.И. [12], [13], [14], посвященных проблемам эмотивности официально-делового стиля, показал, что особенности официально-делового стиля не предусматривают включение в тексты документов эмоциональных компонентов. Подобного же мнения придерживаются и зарубежные авторы (Силацки Н. [15], Савицка Л. [16], Торчинска Н.М. [17], Т. Каталано [18], Х. Эррера-Солер [19], М. Уайт [19], Ин-Ин Цю [20]), изучающие функциональные стили и особенности употребления экспрессивных элементов в текстах разных стилей. Однако в текстах документов 1980-2000-х гг., преимущественно тех, что относятся к «области интерстиля» [10, с. 98], «экспрессемы становятся распространенным явлением» [11, с. 73]. Подобные особенности часто наблюдаются у документов, связанных с

политическими вопросами, точнее, с «политической риторикой» [9, с. 231].

Но экспрессивные элементы проникают и в документы законодательного подстиля официально-делового стиля (*далее ОДС*), например, постановления. Так, Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 12 марта 1997 г. №1210-П ГД «О шагах по структурной реорганизации Правительства Российской Федерации, предпринимаемых Президентом Российской Федерации» является текстом ОДС, на что указывает ряд особенностей: : полные реквизиты документа, стандартизированные названия социальных институтов («*Федеральное Собрание Российской Федерации*»¹, «*Совет Федерации*», «*Государственная Дума*»), производные предлоги («*в соответствии*», «*в рамках*», «*в связи с*», «*в ходе*»), характерные для ОДС слова и обороты («*согласительные процедуры*», «*обеспечение эффективности деятельности*», «*несвоевре-*

¹ Здесь и далее цитаты из текстов указанных документов приводятся по онлайн-версии СПС «Гарант».

менная уплата»), инфинитивы в директивном значении («отметить», «считать», «предложить», «поручить», «рекомендовать»), пост-позитивные причастные обороты («мерах, принимаемых...»), «курса, намеченного в Послании Президента...»).

В этом же тексте содержится большое количество неуместных в ОДС элементов: обще-книжные и свойственные в большей степени публицистическому стилю лексемы, носящие пропагандистский характер («красноречивое», «яркий пример», «ввергается», «диктат»); оценочные определения и обстоятельства («разрушительный», «болезненно», «келейно», «вопиющая [нищета]»), в том числе распространенное определение («невиданный по масштабам и цинизму»); устойчивые идеологические формулировки («грань катастрофы», «сползание России в пучину», «прямой вызов общественному мнению», «жизненные интересы»); сосредоточение в тексте оценочной лексики, которую можно сгруппировать в отдельные семантические блоки («развал», «крах», «грабеж»; «вседозволенность и беззаконие»); риторические приемы – геминация («нищета миллионов и миллионов наших соотечественников»); антономазия, причем развернутая («как не раз отмечала Государственная Дума, навечно останется в числе геростратов современной истории»).

В тексте четко прослеживается тенденция к развернутости, проявляющаяся в особом расположении инородных элементов: они здесь не единичны, их употребление нельзя назвать эпизодическим, так как они сгруппированы, объединены, даже систематизированы в определенной степени, у них общая цель, то есть в данном случае закономерно говорить о явлении конвергенции – схождении в одном месте (тексте) группы стилистических приемов, направленных на выполнение единой стилистической функции.

В данном тексте наблюдается наложение на текст ОДС элементов публицистического стиля. Примечательна последняя цитата – ее вторая часть имеет яркую публицистическую, риторическую окраску, в то время как первая часть содержит явные черты ОДС: ссылка на авторитет Парламента, особенности синтаксической структуры этого фрагмента («как не раз отмечала Государственная Дума...»).

Как и любой другой государственный орган, Дума в своей документации придерживается строгого регламента, продиктованного официальной обстановкой общения. В анализируемом документе названный орган власти характеризует Чубайса как Герострата, причем подчеркивается, что делала Дума это *не раз* (то есть *неоднократно* впадала в риторический пафос, что это *вообще ей свойственно*).

Заслуживает внимания и словосочетание «шоковая терапия», популярное в текстах публицистического стиля, являющееся экономическим жаргоном. Образовалось оно путем калькирования английского “*shock therapy*” – «система радикальных мероприятий, осуществление которых направлено на оздоровление экономики страны, нарушает сложившееся течение хозяйственных отношений, сопровождается на первом этапе стремительным ростом цен, инфляцией, безработицей и другими» [1, с. 684]. Не являясь формальным элементом ОДС, это сочетание вполне органично вписывается в текст рассматриваемого постановления.

Следует уточнить, что приведенный выше текст не относится к публицистико-деловому интерстилю. Интерстиль всегда связан с определенной сферой речевой деятельности людей. При всем разнообразии текстов в речевой практике сложно определить сферу, которую могли бы обслуживать исключительно публицистико-деловые тексты. Кроме того этот текст не является синтезом двух стилей: элементы публицистического стиля включаются в него, но основой текста остается ОДС, законам которого они подчиняются. Вот, например, абзац: «Учитывая негативную реакцию избирателей и самой широкой общественности на новое назначение А.Б. Чубайса, а также их недовольство келейно проводимой Президентом реорганизацией, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановляет». Слово «келейно» является диффузным элементом этого текста, но при этом входит в состав синтаксической конструкции, характерной для текстов ОДС (названное слово входит в состав причастного оборота как обстоятельство образа действия: «келейно проводимой Президентом»). Дальнейший анализ этой части документа показывает, что использована характерная ОДС лексика: *избиратели, назначение, реоргани-*

зация, постановляет, используются имена собственные в этикетно точной стандартизированной формулировке, официальные наименования органов власти, присоединение однородного члена посредством союза *а также*; деепричастный и причастный обороты, стоящие перед определяемым оборотом; использование в директивной функции глагола *постановляет*. Это лишь один из примеров абсолютного превалирования ОДС в данном тексте. Чужеродные компоненты органично вписываются в него, не нарушая его единства.

Рассмотренный нами пример показывает, что повышение экспрессивности путем использования публицистического стиля возможно в текстах собственно ОДС, то есть стилистическая гибридизация (публицистико-деловой интерстиль) не является обязательным для этого процесса условием.

Рассмотрим Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 28 июня 2007 г. «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания» (условно автором мы будем считать В. Лукина, подписавшего документ).

Вводная часть этого документа, в отличие от наименований последующих структурных элементов («*Практика проведения мирных собраний*», «*Порядок подачи и приема уведомлений о проведении публичных мероприятий*»), сформулированных в соответствии с нормами ОДС, представляет собой риторическое выражение: «*Закон сильнее власти*».

Процитируем несколько фрагментов доклада:

«Вызвавшие *большой общественный резонанс* (публицистический штамп; здесь и далее комментарии в скобках наши – Н.Е., А.К.) события (...) *высветили системную проблему* (штамп публицистико-научного интерстиля) (...) не имеет *четко сфокусированной политической модальности* (штамп публицистико-научного интерстиля). “*Под раздачу*” *правоохранителей с дубинами* (ироническая развернутая метафора, перифраз – публицистический прием), (...) попадают порой не только *радикальные оппозиционеры* (штамп научно публицистического интерстиля; определения «научно-публицистический» и «публицистико-научный»

условны: в первом преобладает публицистический компонент, во втором – научный), (...) против *так называемой “монетизации” льгот* (ирония – публицистический элемент) (...).

(...) сотрудники ОМОНа *весьма жестко (чтобы не сказать – жестоко)* (взвешенная, «осторожная» формулировка, типичная для ОДС) (...).

Дежурно (оценочное разговорное слово) отрицая факты (...). Подобная позиция *в лучшем случае* указывает на *весьма субъективное* (ирония; мейозис; оборот, типичный для научно-публицистического интерстиля, но «осторожная» формулировка – одновременно признак ОДС) понимание *должностными лицами положений статьи 31 Конституции Российской Федерации, а также Федерального закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ*» (несмотря на то, что фраза представляет собой пример ораторской речи, ее финальная часть полностью отвечает требованиям ОДС).

«(...) *оставляя “за кадром”* (метафора, книжный оборот) (...).

«(...) не имеет *жесткой увязки* с конкретным объектом (канцелярит)». «Как закон, так и *элементарная логика* подсказывают...» (в данной цитате интересен не только используемый в ней речевой штамп (общекнижный), но и контекст : переход от «закон», то есть нормативного документа, к «здравому смыслу», то есть к разговорной речи).

«(...) имеет *лазейку* (разговорное слово), позволяющую (...).

«(...) не обязательно *совпадающего с буквой и духом* (общекнижный оборот) федерального закона».

«(...)», как бы “*зашифрованное*” (метафора, близкая к языковой, то есть не авторской, а общеупотребительной; в этом тексте постоянно употребляются закавыченные слова и обороты с различными коннотациями – как правило, ироническими; они также нетипичны для ОДС – само заключение слова в кавычки указывает на чужеродность его данной разновидности речи, но мы таких слов специально не отмечаем) в *стандартной формуле “действия в соответствии с законодательством Российской Федерации”* (обратим внимание на подчеркивание *стандартности* формулы, то есть на фикса-

цию резкого перехода к ОДС), согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 17 Федерального закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”, допускается только в случаях невыполнения указания (...) или возникновения (...) ситуаций, требующих экстренных действий (с позиции лингвистических особенностей предложение относится к ОДС).

«(...) как представляется (субъективная модальность, нетипичная для ОДС), (...), а в легко угадываемом (субъективная модальность) за подобным *разнобоем* (разговорное слово) (...) оно чревато дополнительными “невынужденными” (закавыченное слово, авторское новообразование).

«Большинство же, напротив, *искусственны*, а то и просто *анекдотичны* (субъективная модальность, оценочные определения). Ясно, однако, что “мотивированность” и “обоснованность” – понятия сугубо оценочные (обратим внимание на то, что автор переходит к оценке собственной речи, как бы вступая в диалог с виртуальным читателем; это диатриба – прием, типичный для риторики, а не для ОДС). Обвинение органов власти в том, что они применяют их *тенденциозно* (снова вводится субъективная модальность – через книжное слово научно-публицистического интерстиля) или *без должной изобретательности* (субъективная модальность – переход к ОДС, оборот приближается к канцеляриту), *сплошь и рядом* (разговорный оборот) может оказаться недоказуемым. Проблема, как представляется, *лежит в иной плоскости*» (общекнижный оборот).

«(...) находят “тонкие” (субъективная модальность, ирония) формулировки, позволяющие *закрывать глаза на* (разговорная формулировка) не опирающиеся на закон действия должностных лиц».

«(...) *политически ангажированном* (оборот, типичный для публицистико-научного интерстиля) (...).

«(...) рассмотрев эту *челобитную* (ироническое употребление слова из ОДС, но архаизма; в этом качестве слово переходит скорее в публицистический ФС), (...).

«*Между тем, не секрет* (разговорные обороты), (...), *незрелые люди* (штамп, приближающийся к канцеляриту) *порой* (наречие, нетипичное для ОДС) *поддаются искушению* (штамп,

нетипичный для ОДС) (...), *становясь* в итоге легкой “добычей” (публицистический и, в меньшей степени, литературный штамп, закавыченное слово) для провокаторов и экстремистов (субъективная модальность, оценочные слова) *всех мастей* (разговорный оборот)».

«Уполномоченный (то есть В. Лукин; с одной стороны, метонимическое обозначение автором себя через должность типично для ОДС, с другой – неполная формулировка, вместо «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации», выглядит как отступление от норм данного стиля; разумеется, степень полноты формулировки мотивируется ее позицией в тексте: в полном варианте она дается в реквизитах документа) *будет рад* (субъективная модальность, категория состояния) (...).

Итак, для этого текста характерны следующие черты деловых документов, в том числе государственного уровня:

1. Абсолютно преобладают в тексте признаки ОДС (языковые черты, нормативность, стандартизированность), поэтому назвать его гибридным (смешанным) нельзя.

2. Между частями текста, содержащими диффузные, инородные компоненты, включены крупные фрагменты текста, являющиеся принадлежностью исключительно ОДС или имеющие заключенные в кавычки слова.

3. Расположение инородных, диффузных элементов носит аккумулятивный характер.

4. Выявленные диффузные, инородные компоненты представляют разные типы речи (преимущественно книжная и разговорная, иногда нейтральная речь). Разнообразны они и по отнесенности к функциональным стилям: представлены практически все стили, но преобладает публицистический. Можно предположить, что подобное разнообразие компонентов, образующее контрастное сочетание, призвано подчеркнуть изнеорганичность, чужеродность для текста ОДС.

5. Монологический текст ОДС (особенно жанр доклада) требует отсутствия эмоциональности, нейтральной позиции автора, исключительной объективности. В анализируемом документе встречаются компоненты с оценочной семантикой, с помощью которых выражается позиция автора (категория состояния, наречия, прилагательные), а также оценка собственной

речи в воображаемом диалоге с виртуальным читателем, то есть типичный для полемических жанров (научного и публицистического стилей), в первую очередь, риторики, прием – диатриба.

Таким образом, анализ текстов ОДС выявляет следующие закономерности употребления в нем экспрессивных средств:

1. Экспрессивные элементы, встречающиеся в текстах ОДС, носят книжный и разговорный характер.

2. Субъективизм и эмотивность не чужды ОДС, тем не менее личностное, «авторское» начало выражено слабо. Это становится причиной значительного ослабления эмоциональной окраски, экспрессивности встречающихся в тексте лексем из-за их трафаретности, банальности.

3. Для жанров ОДС малоактуальны паралингвистические, авербальные средства.

Встречаются они, например, при озвучивании письменного текста (то есть в устной форме) и могут проявляться во взгляде говорящего или в паузах, которые он делает.

4. Авербалика в письменных жанрах реализуется преимущественно пунктуационно – с ее помощью происходит *рационализация эмоций*, – они не усиливаются, а изолируются. Заключенные в кавычки разговорные слова или обороты – это демонстрация авторами не только чужеродность этих слов для ОДС, но и свое понимание этой чужеродности. Нарушение стандарта особенно остро чувствуется в рамках ОДС, что заставляет авторов заключать в кавычки слова, которые в других контекстах ими не выделялись бы.

5. Индивидуальность «автора» и его гендерные особенности для ОДС неактуальны.

27.09.2017

Список литературы:

1. Большая экономическая энциклопедия – М. : Эксмо, 2007. – 816 с.
2. Вежицкая, А. Толкование эмоциональных концептов / А. Вежицкая // Язык. Культура. Познание. – М., 1997. – С. 326 – 370.
3. Городникова, М. Д. Эмоциональная оценочность и модальность текста / М. Д. Городникова // Прагматико-семантические аспекты немецкой лексики. – Калинин, 1988. – С. 48-53.
4. Ионова, С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Ионова Светлана Валентиновна. – Волгоград, 1998. – 197 с.
5. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография / Н. А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 495 с.
6. Мягкова, Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова / Е. Ю. Мягкова – Курск : Изд-во Курского госпедуниверситета, 2000. – 110 с.
7. Синеокова, Т. Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса : (на материале англ. яз.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.Н. Синеокова ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2004. – 35 с. – Библиогр.: с. 29-35.
8. Филимонова, О. Е. Язык эмоций в английском тексте : (когнитив. и коммуникатив. аспекты) / О.Е. Филимонова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2001. – 259 с.
9. Флоря, А. В. О структуре функционального стиля / А. В. Флоря // Проблемы прикладной лингвистики: Матер. междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Тимониной. Декабрь 2008 г.– Пенза : Приволж. Дом Знаний, 2008. – С. 223-234.
10. Флоря, А. В. Русская стилистика Курс лекций. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Лексикология. Семантика. Фразеология / А. В. Флоря. – Орск, 2003б. – 135 с.
11. Флоря, А. В. Русская стилистика Курс лекций. В 3 ч. Ч. 3. Морфология / А. В. Флоря. – Орск, 2003в. – 120 с. – ISBN 5-8424-0186-X.
12. Шаховский, В. И. Голос эмоции в русском политическом дискурсе / В. И. Шаховский // Политический дискурс в России / Под ред. Ю. А. Сорокина и В. Н. Базылева. – М., 1998. – С. 79-83.
13. Шаховский, В. И. Лингвистика эмоций / В. И. Шаховский // Филологические науки. - 2007. - № 5. - С. 3-13.
14. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
15. Nadežda SILAŠKI. Topic-triggered metaphors in newspaper headlines [Электронный ресурс] / Nadežda SILAŠKI // Professional communication and translation studies. – 2009. - № 2 (1-2). - http://www.cls.upt.ro/files/conferinte/proceedings/2009/09_nadejda_2009.pdf
16. Savytska, L. Zero Emotiveness in Business Communication [Электронный ресурс] / L Savytska // International Letters of Social and Humanistic Sciences. - 2015. - Vol. 65. - pp. 47-50. - https://docviewer.yandex.ru/view/9798641/?*=sbzrxusnkk5ej9og%2bob8yrzj3rf7invybcibimh0dhbzoi8vd3d3lnnjaxyzxnzlmnvbs9jtfniuy42ns40ny5wzgyilc0axrszsi6iklmu0htljy1ljq3lnbkziisinvpzci6ijk3otg2ndeilcj5dsi6iji4m4dy1mtq0nnezotq1mjg5njuilcjub2lmcmtfzsi6dhj1zswidhmioje1mdgwnjyzodk5mjh9&lang=en
17. Torchynska, N. M. Alien speech in style official business (on the basis of ratification Petro Mohyla) [Электронный ресурс]. - <http://www.khnu.km.ua/ROOT/res/2-7295-51.pdf>
18. Theresa Catalano, Linda R. Waugh. The ideologies behind newspaper crime reports of Latinos and Wall Street/CEOs: A critical analysis of metonymy in text and image [Электронный ресурс] / Catalano & Waugh in Critical Discourse Studies 10 (2013) - <http://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1139&context=teachlearnfacpub>.

19. Honesto Herrera-Soler, Michael White (Eds.), *Metaphor and Mills. Figurative language in business and economics* [Электронный ресурс] / Honesto Herrera-Soler and Michael White (Eds.). - Berlin/ Boston: Mouton de Gruyter. - 2012. - Pp. 329. ISBN 978-3-11-027296-3. <https://www.questia.com/library/journal/1p3-4061995041/metaphor-and-mills-figurative-language-in-business>
20. Yingying Qiu. *Interaction of Multimodal Metaphor and Metonymy in Public Service Advertising: A Case Study* [Электронный ресурс] / Yingying Qiu // *Theory and Practice in Language Studies*. – 2013. - Vol. 3, No. 9. - pp. 1584-1589. - <http://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol03/09/11.pdf>

Сведения об авторах:

Егорова Наталья Валентиновна, старший преподаватель кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.(3532) 372436, ауд. 1106, e-mail: stella-env@yandex.ru

Коробейникова Анна Александровна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.(3532) 372436, ауд. 1106, e-mail: stella-env@yandex.ru